

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 94(47)

ГРНТИ 03.23.55

EDN: SBDNMV

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-163-169

Сохранение исторической памяти об участниках Афганской войны (1979–1989) в г. Екатеринбурге: монументальная политика, топонимика, музейные репрезентации, коммеморативные практики

©Сперанский Петр Андреевич^{1,2,3}

¹Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
г. Екатеринбург, Российская Федерация.

³Муниципальный музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

Аннотация. В статье на примере г. Екатеринбурга рассматриваются механизмы сохранения исторической памяти об участниках Афганской войны (1979–1989). Подвергаются анализу проводимая в городе монументальная политика, выражаемая в установке памятников, мемориальных комплексов и иных памятных знаков военнослужащим-«афганцам»; изменения в топонимике, связанные с присвоением имен уральских воинов-интернационалистов городским улицам. Приводятся примеры музейных репрезентаций и коммеморативных практик, направленных на сохранение исторической памяти о войне в Афганистане. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения и совершенствования инструментов мобилизации коллективной памяти об афганском военном конфликте.

Ключевые слова: Афганская война, воины-интернационалисты, локальные войны и конфликты, Екатеринбург, историческая память, коммеморация, памятники, музеи.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Сперанский П.А. Сохранение исторической памяти об участниках Афганской войны (1979–1989) в г. Екатеринбурге: монументальная политика, топонимика, музейные репрезентации, коммеморативные практики // *История и современное мировоззрение*. 2025. Т. 7. № 3. С. 163–169. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-163-169. EDN: SBDNMV

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-163-169

Protection of Historical Memory of Participants of the Afghan War (1979–1989) in Ekaterinburg: Monumental Policy, Toponymy, Museum Representations, Commemorative Practices

©Peter A. Speransky^{1,2,3}

¹Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

³Municipal Museum of Memory of Internationalist Soldiers «Shuravi», Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

Abstract. The paper examines the mechanisms of preserving the historical memory of the participants of the Afghan War (1979–1989) using the city of Ekaterinburg as an example. It analyzes the monumental policy pursued in the city, expressed in the installation of monuments, memorial complexes and other memorial signs to the soldiers of the Afghan war; changes in toponymy associated with assigning the names of the Ural internationalist soldiers to city streets. Examples of museum representations and commemorative practices aimed at preserving the historical memory of the war in Afghanistan are given. A conclusion is made about the need for further study and improvement of the tools for mobilizing collective memory of the Afghan military conflict.

Key words: Afghan war, internationalist soldiers, local wars and conflicts, Ekaterinburg, historical memory, commemoration, monuments, museums.

FOR CITATION: Speransky, P.A. (2025). Protection of historical memory of participants of the Afghan war (1979–1989) in Ekaterinburg: Monumental policy, toponymy, museum representations, commemorative practices. *History and Modern Perspectives*, 7(3), 163–169. 10.33693/2658-4654-2025-7-3-163-169. EDN: SBDNMV

FOR CITATION: Speransky P.A. "Protection of Historical Memory of Participants of the Afghan War (1979–1989) in Ekaterinburg: Monumental Policy, Toponymy, Museum Representations, Commemorative Practices." *History and Modern Perspectives*. Vol. 7 no. 3 (2025): 163–169. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-163-169. EDN: SBDNMV

ВВЕДЕНИЕ

Историческая память — это представления о прошлом, сформировавшиеся в массовом сознании, относительно ключевых событий национальной истории и ее героев. Как отмечает известный методолог исторической науки Л.П. Репина, историческая память — это сложный социокультурный феномен, который связан с осмыслением исторических событий и передачей исторического опыта, находящегося непосредственное выражение в символической репрезентации исторического прошлого [Репина, б.г.: 10].

Современным историкам чрезвычайно важно изучать механизмы формирования и сохранения исторической памяти, потому что именно от нее во многом зависит сохранение национальной идентичности, вокруг нее должна строиться консолидация российского общества.

Сегодня, одним из наиболее актуальных междисциплинарных подходов, разработанных в рамках социо-гуманитарного знания для изучения представлений о прошлом, является концепция истории памяти, берущая свое начало в западной историографии XX в.: в работах М. Хальбвакса, П. Нора, А. Ассман и др. [Хальбвакс, 2007; Ассман, 2014]¹.

В качестве теоретико-методологической основы трудов российских исследователей она стала применяться лишь в конце XX — начале XXI вв., однако быстро смогла завоевать весомый научный авторитет и занять заметное место в концептуальном багаже ученых. Существенный вклад в разработку проблематики исторической памяти внесли работы А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.А. Аникина и др. [Миллер, 2009; Миллер, 2018; Малинова, 2013; Аникин, 2018].

¹ Нора П. Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1986. 333 с

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящем исследовании мы обратимся к изучению современных практик по сохранению исторической памяти об участниках Афганской войны (1979–1989 гг.) в г. Екатеринбурге в монументальном, топонимическом, музейном и коммеморативном измерениях.

Выбор подобного направления не случаен. Во-первых, для жителей Екатеринбурга и Свердловской области, как и для всего российского общества в целом, война в Афганистане является важным «местом памяти», которое должно свято храниться в памяти народа.

За годы присутствия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, службу в его частях и подразделениях прошло более 7 тыс. жителей Свердловской области. Более 4 тыс. уральцев — участников военных действий — были награждены государственными наградами.²

Однако афганские события стали одновременно и настоящей трагедией для многих уральских семей: за годы войны в Афганистане Свердловская область потеряла 240 военнослужащих, двое пропали без вести, свыше 700 человек остались инвалидами [Войтнеко, 2019: 14].

Во-вторых, для эффективного и своевременного преодоления вызовов, исходящих со стороны недружественных государств, российскому обществу жизненно необходимо всеобщее единение, которое, с нашей точки зрения, напрямую зависит от эффективной борьбы с фальсификацией истории и сохранения правдивой исторической памяти.

После завершения афганских событий прошло 36 лет. За это время высказывалось множество, зачастую диаметрально противоположных оценок, относительно этой «необъявленной войны», утверждались различные интерпретации этих исторических событий. Однако никакому сомнению никогда не должна подвергаться память об участниках данного конфликта, погибших и умерших от ран, пропавших без вести советских солдат.

Сегодня нашей прямой обязанностью является сохранение исторической памяти о защитниках, с честью и достоинством выполнивших воинский долг перед Родиной.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Монументальная политика, выражаемая в установке памятников, мемориальных комплексов и иных памятных знаков, играет большую роль в обеспечении сохранения исторической памяти. В этом смысле Екатеринбург является ярким примером места, где не только удается сохранять и поддерживать в надлежащем состоянии памятники воинам-«афганцам», поставленные еще «по горячим следам» в конце 1980-х — 1990-е гг., но и в наши дни активно осуществлять акты коммеморации, посвященные воинам, принимавшим участие в афганском конфликте.

Горожане бережно и достойно чтят память погибших земляков. Именно Свердловск (это имя носил Екатеринбург до 1991 г.) стал одним из первых городов Советского Союза, где был воздвигнут мемориал воинам-«афганцам». Это был небольшой памятник, погибшим при выполнении боевых заданий на территории Демократической Республики Афганистан, выпускникам Уральского политехнического института (ныне Уральский федеральный университет). Он был открыт спустя всего 3 месяца после окончания войны — 7 мая 1989 г. на Аллее Памяти недалеко от главного учебного корпуса университета

при активной поддержке со стороны ректора С.С. Набойченко и совета ветеранов УПИ [Войтнеко, 2019: 32–33].

Известный мемориал еще одного, расположенного в Екатеринбурге учебного заведения, находится у входа в Екатеринбургское суворовское военное училище. Он был установлен 18 сентября 2011 г. и посвящен памяти погибших при исполнении служебных обязанностей и выполнении интернационального долга его выпускников. На трех стелах из красного камня увековечены имена 45 павших в локальных войнах и конфликтах XX — начала XXI вв. суворовцев [Войтнеко, 2019: 33–34].

Однако самым известным городским памятником воинам-интернационалистам стал мемориал «Черный тюльпан». В начале 1990-х гг., в эпоху масштабных социальных катаклизмов, когда участники войны в Афганистане оказались практически выброшенными из поля зрения государственной власти, с идеей сооружения мемориала выступило Свердловское областное отделение Российского Союза ветеранов Афганистана.

Часть денежных средств на создание комплекса была пожертвована простыми жителями Свердловской области в ходе объявленной ветеранами по местному телевидению кампании по сбору средств. Активную финансовую помощь проекту оказывали многочисленные общественные и коммерческие организации, предприятия г. Екатеринбурга.

Авторами памятника мужеству и отваге уральских воинов-интернационалистов стали архитектор А.Н. Серов и скульптор-монументалист К.В. Грюнберг. Его торжественное открытие состоялось 5 августа 1995 г. в присутствии ветеранов-«афганцев», членов семей погибших, представителей областной и городской власти [Войтнеко, 2019: 28–29].

Главной смысловой доминантой мемориала стал образ «Черного тюльпана» — военно-транспортного самолета Ан-12, который использовался в годы Афганской войны для доставки на Родину цинковых гробов с телами погибших советских военнослужащих. Центральной фигурой памятника стал отлитый из металла скорбно склонивший голову, опирающийся на автомат Калашникова уральский воин-интернационалист.

На 10, размещенных вокруг центральной фигуры пилонах, имитирующих каркас фюзеляжа военного самолета, были помещены имена 240 погибших и 2 без вести пропавших в годы войны в Афганистане свердловчан.

Осенью 2003 г. уже существующая «афганская» композиция была дополнена новой частью, посвященной памяти уральских защитников Родины, погибших, выполняя свой долг перед Родиной на Северном Кавказе. На 12 новых пилонках было увековечено 413 фамилий.

В 2016 г., по инициативе матерей погибших военнослужащих, была проведена глобальная реконструкция мемориального комплекса: сооружена арка-звонница с набатным колоколом, восстановлены со временем стершиеся надписи с фамилиями павших воинов-уральцев, установлены новые пилоны на «чеченском» блоке памятника, обновлена центральная фигура воина-«афганца» [Войтнеко, 2019: 29–30].

Сегодня «Черный тюльпан» стал важным городским «местом памяти» погибших военнослужащих. В памятные дни здесь проводятся митинги, торжественные собрания и вахты памяти, курсанты екатеринбургских военных образовательных учреждений получают знаки отличия. К памятнику часто возлагаются цветы, особенно 15 февраля — в День вывода советских войск из Афганистана.

Со временем, область смыслов, вкладываемых горожанами в мемориал, существенно расширилась: современные жители Екатеринбурга приходят сюда почтить память не только погибших в Афганистане и на Северном Кавказе свердлов-

² Черный тюльпан: Книга Памяти: Афганистан (1979–1989). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. 10.

чан, но и всех российских солдат, исполнявших воинский долг за пределами Родины, в горячих точках планеты, в т.ч. в ходе операции на территории Сирийской Арабской Республики и Специальной военной операции на Украине.

Не менее важным в деле сохранения памяти об уральских воинах-«афганцах», является установка мемориальных досок на стенах домов, где они жили, школ, где учились, мест работы.

В Верх-Исетском районе Екатеринбурга имеется 2 таких памятных знака. В фойе Управления ФСБ по Свердловской области на ул. Вайнера, 4 установлена доска, в память о погибших при обеспечении безопасности государства сотрудниках управления. На ней выгравированы фамилии капитана Анатолия Муранова и капитана Юрия Чечкова, погибших в Афганистане. В школе № 41 имеется памятная доска ее выпускника — младшего сержанта Николая Никонова, погибшего 25 ноября 1984 г. в бою с душманами [Войтнеко, 2019: 21–22, 25].

В Железнодорожном районе находится всего одна мемориальная доска. Она расположена в Локомотивном депо станции «Свердловск-пассажирский» и посвящена воину-интернационалисту Данису Валимхаматову, работавшему помощником машиниста электропоезда на Свердловской железной дороге и погибшему на сторожевой заставе в 1987 г. во время отражения моджахедского нападения. Также его имя носит один из электровозов, использующихся на СвЖД³.

Кировский район Екатеринбурга имеет 5 «мест памяти» войны в Афганистане, оформленных в виде мемориальных досок. На стенах Уральского государственного аграрного университета (ул. Карла Либкнехта, 42) установлена памятная доска «Студентам — выпускникам, погибшим при выполнении интернационального долга в ДРА Дубровскому А.В., Синцову В.А. и Пасынкову А.В.».

На фасаде здания Кировского районного суда, в котором до середины 2000-х гг. располагалась городская школа № 38, находится мемориальная доска памяти учившегося здесь с 1963 по 1973 гг. гвардии капитана Владимира Лаврущенко, героически погибшего 15 февраля 1985 г. в районе населенного пункта Тепе-Шор в ходе боестолкновения с бандой афганских мятежников.

В 2006 г. на здании школы № 82 по ул. Бетонщиков, 3 появилась доска, на которой было увековечено имя ее выпускника — рядового Василия Кабанова, погибшего 17 января 1987 г. при обезвреживании самодельной мины противника.

Недалеко от мемориала «Черный тюльпан», на торце здания по Луначарского, 128, где в советские годы располагалось профессионально-техническое училище «Кулинар», имеется доска, посвященная его выпускнику Сергею Власову. Будучи заместителем командира разведзвезда, сержант Власов героически погиб в бою с душманами, за что посмертно был награжден орденом Красной Звезды.

На здании школы № 33 поселка Изоплит г. Екатеринбурга установлены доски в честь подвигов двух ее выпускников — гвардии майора Александра Есина и рядового Николая Егорова, погибших с разницей в 4 года в бою с моджахедами, выполняя свой долг перед Родиной [Войтнеко, 2019: 35–36].

В Ленинском районе на здании школы № 17, выпускниками которой стали сразу несколько защитников Отечества, погибших в Афганистане и на Северном Кавказе, установлены памятные доски воинам-интернационалистам: вторая в городе доска Сергею Власову и Андрею Андрееву [Войтнеко, 2019: 37]. Вступив в бой с афганским бандформированием, рядовой Андреев получил тяжелое осколочное ранение в голову, от которого скончался в госпитале 2 марта 1987 г.⁴

На зданиях Октябрьского района установлены мемориальные доски двум героям Афганской войны, чьими именами впоследствии будут названы улицы Екатеринбурга. На зданиях главного корпуса и общежития Уральского государственного лесотехнического университета установлены памятные знаки в честь выпускника этого учебного заведения — единственного участника войны в Афганистане из Свердловской области — Героя Советского Союза Юрия Исламова.

На фасаде школы № 76 по ул. Луначарского, 200 находится мемориальная доска, посвященная одному из первых погибших в Афганистане уральцев — капитану КГБ Анатолию Муранову [Войтнеко, 2019: 40].

Также на школе № 71 микрорайона «Компрессорный» была установлена доска памяти рядового-пулеметчика Александра Байбородова, героически погибшего 31 марта 1983 г. в ходе штурма крепости у населенного пункта Валидад⁵.

Самое большое количество «мест памяти», посвященных свердловским воинам-интернационалистам, находится в самом «заводском» и самом густонаселенном районе г. Екатеринбурга — Орджоникидзевском.

В здании главного учебного корпуса Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ) по инициативе Муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави» и выпускников университета — ветеранов и участников боевых действий — была установлена памятная доска выпускнику факультета иностранных языков, капитану КГБ СССР Юрию Чечкову. Будучи советником-«мушавером», капитан Чечков погиб 21 октября 1980 г., попав в засаду при выполнении специального задания.

Екатеринбургская школа № 113 почтила память своего погибшего в Афганистане выпускника — гвардии лейтенанта Сергея Семейкина установкой памятного знака.

Гимназия № 144 также открыла мемориальную доску, учившемуся в ее стенах гвардии старшему лейтенанту Григорию Бородину, героически погибшему в ДРА и посмертно награжденному орденом Красной Звезды.

Памяти гвардии сержанта Алексея Чащина посвящена доска в Лицее № 100. В ходе боевой операции по ликвидации формирования вооруженной оппозиции, прикрывая отход основных сил, Алексей был тяжело ранен и от полученных ран скончался 28 августа 1988 г.

Школа № 128 почтила память сразу двух своих учеников, погибших при исполнении интернационального долга: награжденного посмертно орденом Красной Звезды гвардии сержанта Константина Власова и одной из немногих погибших в Афганистане женщин — Надежды Рожневой, работавшей в должности секретаря по секретному делопроизводству, а также в редакции газеты «Гвардейская доблесть», выпускавшейся для советских солдат [Войтнеко, 2019: 42–47].

Практически каждая среднеобразовательная школа Орджоникидзевского района имеет выпускника — героя Афганской войны.

На стенах школы № 80 — доска памяти младшего сержанта Андрея Селянина, школы № 103 — сержанта Сергея Викулина, школы № 27 — гвардии рядового Сергея Кокорина, школы № 22 — гвардии рядового Сергея Зотова, школы № 49 — гвардии рядового Юрия Сюткина, школы № 67 — гвардии младшего сержанта Игоря Воскресенского, школы-интерната № 13 — рядового Евгения Алексева, школы № 115 — гвардии младшего сержанта Андрея Драчука, школы № 117 — гвардии младшего сержанта Сергея Заварницына, школы № 98 поселка Садовый — гвардии сержанта Даниса Валимхаматова [Войтнеко, 2019: 42–47].

³ Черный тюльпан... С. 274.

⁴ Черный тюльпан... С. 273.

⁵ Черный тюльпан... С. 101.

Наконец, Екатеринбургским промышленно-технологическим техникумом имени В.М. Курочкина была установлена мемориальная доска, на которой был высечен следующий текст: «В этом училище с 1978–1981 гг. учились гвардии рядовой Зотов Сергей Федорович, с 1978–1981 гг. гвардии рядовой Кокорин Сергей Дмитриевич, с 1979–1982 гг. гвардии рядовой Меркурьев Сергей Павлович, с 1975–1978 гг. гвардии рядовой Палькин Александр Иванович. Геройски погибли, выполняя интернациональный долг в ДРА. Посмертно награждены орденом Красной Звезды» [Войтнеко, 2019: 45].

В Чкаловском районе нет мемориальных досок воинам-«афганцам», однако по состоянию на 2019 г. в нем проживало 618 участников боевых действий в Афганистане. 14 уроженцев района сложили голову, выполняя интернациональный долг [Войтнеко, 2019: 47].

Возведенные в граните и металле мемориалы, ожившая в камне память о воинской доблести защитников Отечества являются значимыми элементами в деле сохранения правдивой истории о подвиге советского солдата, а также духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения. Бережное сохранение исторической памяти о войнах, погибших за Отечество, должно стать надежным фундаментом для борьбы с фальсификацией истории и консолидации российского общества вокруг общего героического прошлого.

ТОПОНИМИКА

Для сохранения исторической памяти не менее важными представляются изменения, производимые при поддержке городских и региональных властей в топонимике — присвоение имен героев городским улицам, бульварам и площадям.

Например, в поселке Садовый Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга есть улица, названная именем Даниса Валимхаматова — кавалера ордена Красной Звезды, командира минометного расчета, погибшего в 1987 г. при отражении нападения моджахедов [Войтнеко, 2019: 47].

В 2010 г. именем воина-интернационалиста капитана А.Н. Муранова была названа одна их новых улиц в Верх-Исетском районе Екатеринбурга [Войтнеко, 2019: 26]. Анатолий Муранов родился 31 января 1947 г. на Украине в городе Никополь. После окончания средней школы поступил в Уральский лесотехнический институт, который успешно окончил в 1971 г. В этом же году он был приглашен на службу в КГБ СССР. В декабре 1979 г. капитан Муранов отправился в командировку в Афганистан в составе спецподразделения КГБ «Зенит». Вечером 27 декабря Анатолий Муранов находился в составе группы, задачей которой был штурм здания МВД Афганистана. Зайдя в здание министерства одним из первых, он был тяжело ранен автоматной очередью и впоследствии скончался по пути в госпиталь от большой кровопотери. Капитан Анатолий Муранов был посмертно награжден орденом Красного Знамени и похоронен на Широкореченском кладбище г. Екатеринбурга⁶

В юбилейный год 25-й годовщины вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана в столице Урала появилась улица имени единственного свердловчанина-участника афганских событий, удостоенного звания Героя Советского Союза, — младшего сержанта Ю.В. Исламова [Войтнеко, 2019: 26].

Юрий Исламов родился в Киргизской ССР, однако еще в школьные годы вместе с родителями переехал в г. Талица Свердловской области. Здесь он окончил школу и Уральский лесотехнический институт. С апреля 1987 г. проходил

военную службу в Афганистане, командовал отделением войск специального назначения ГРУ. 31 октября 1987 г. группа спецназа, в которую входил младший сержант Исламов, остановила для досмотра караван, набитый контрабандным оружием и боеприпасами. Завязался неравный бой с противником, группа советского спецназа была окружена и стала пробиваться сквозь кольцо моджахедов. Юрий Исламов остался для прикрытия эвакуирующихся боевых товарищей и, после того как у него закончились патроны, героически погиб, взорвав гранатой себя и окруживших его врагов⁷.

За совершенный подвиг он был посмертно удостоен звания Герой СССР. Похоронен в Талице. С 2004 г. его имя носит Свердловская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана и специальных военных операций», памяти Юрия посвящены ежегодные Областные соревнования по лыжным гонкам, проводимые в Екатеринбурге.

МУЗЕЙНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Еще одним важным инструментом в деле сохранения исторической памяти об уральских войнах-интернационалистах является работа по музеефикации исторических артефактов эпохи войны в Афганистане и их визуальная репрезентация в виде постоянно действующих музейных экспозиций и временных выставок. В данном контексте чрезвычайно важным представляется опыт, расположенных в Екатеринбурге военно-исторических музеев, которые сохраняют историю участия горожан и жителей Свердловской области в афганском конфликте, оперативно встраивая ее в более широкий общестрановой контекст.

Важной точкой коммеморации на карте Свердловской области стал первый в России музей, посвященный памяти советских воинов-интернационалистов — Музей «Шурави». Он был открыт в Екатеринбурге 30 октября 1991 г. по инициативе ветеранов из военно-патриотического клуба «Авангард», которые в разные годы проходили обучение в Уральском государственном педагогическом институте (ныне Уральский государственный педагогический университет).

Именно они заложили один из главных принципов, которому остаются верны сотрудники музея по сей день: «Памяти тех, кто погиб, в напоминание живущим».

В настоящее время Музей «Шурави» является одной из ведущих организаций культуры Екатеринбурга и Свердловской области, которая активно проводит исследования в области коммеморации событий локальных войн и конфликтов, где принимает участие советские и российские военнослужащие — уроженцы Свердловской области. В данном контексте музей выделяет четыре основных направления работы: визуально-репрезентационное, коммеморативное и научно-исследовательское [Сперанский, Черняев; 2025: 327–328].

Визуально-репрезентационное поле деятельности музея в области сохранения исторической памяти о боевых действиях на территории Афганистана заключается в публичном представлении экспозиции и временных выставок, повествующих об участии уральцев в данном военном конфликте.

Основу постоянной экспозиции музея, имеющей название «Интернационализм в действии», составляют личные вещи, фотографии, документы и письменные воспоминания непосредственных участников афганских событий.

Отдельные блоки экспозиции посвящены вводу и выводу Ограниченного контингента советских войск из Афганистана,

⁶ Черный тюльпан...С. 19.

⁷ Черный тюльпан...С. 280.

истории советско-афганских отношений с 1919 г. до начала вооруженного конфликта, этнографии народов Афганистана, советским военным и гражданским советникам, которых местные жители именовали «мушаверами», отдельным родам войск, принимавших участие в войне, погибшим и без вести пропавшим свердловским воинам-«афганцам». В настоящее время в музейном фонде хранится более 8000 предметов.

Ежегодно Музей «Шурави» посещает более 16000 посетителей. Во время работы с гостями сотрудники музея используют различные коммеморативные практики, применяя их для мобилизации коллективной памяти о событиях войны в Афганистане.

В музейном пространстве такие социальные практики принимают формы мемориальных ритуализированных действий: все проводимые в музее крупные публичные мероприятия начинаются с зажжения свечей у «Алтаря памяти» и возложения цветов к памятным спискам погибших в годы Афганской войны свердловчан [Сперанский, Черняев, 2025: 328].

Основными категориями репрезентации афганских событий и проводимой музеем политики памяти становятся, с одной стороны, «мужество», «отвага», и «героизм» советского солдата, а с другой — «боль», «трагедия» и «память» об уроках этой войны. Подобные акты коммеморации играют важную роль не только в сохранении исторической памяти о значимых событиях и личностях, но и в патриотическом воспитанию молодежи, формируя у подрастающего поколения любовь и уважение к Родине через эмоциональный отклик и чувство личной сопричастности к общему историческому прошлому [Сперанский, Черняев, 2025: 328–329].

В рамках научно-исследовательской работы музея скрупулезному анализу подвергается не только событийная сторона войны в Афганистане, но и активно используются актуальные теоретико-методологические подходы исторической науки, такие как персональная и устная история, применяемые для изучения личности, мировоззрения и ценностных ориентиров советских военнослужащих [Сперанский, Черняев, 2025: 328].

В 2000 г. на базе музея была создана Книга Памяти погибших в Афганистане уральцев «Черный тюльпан», организован обширный библиотечно-информационный центр, в котором хранятся уникальные -кино, -фото, -фоно документы, а также исследовательская и научно-популярная литература по истории афганской войны.

Кроме традиционных форм деятельности, музей активно участвует в решении социальных проблем ветеранов и инвалидов локальных войн и конфликтов, устраивает встречи участников боевых действий и матерей погибших с молодежью, которые зачастую становятся формой психологической реабилитации, шагом к возвращению к мирной жизни.

В годы афганского конфликта одними из самых действенных и эффективных родов советских войск считались вой-

ска ВДВ. Бойцы-десантники выполняли различные задачи по ликвидации бандформирований мятежников, сопровождению колонн с гуманитарной помощью для местных жителей, проведению засад и т. п.

МУЗЕЙ КРЫЛАТАЯ ГВАРДИЯ

Поэтому еще одной важной институцией, работающей с проблематикой афганского конфликта, стал открытый 21 мая 1994 г. Музей воздушно-десантных войск «Крылатая гвардия». Экспозиция музея знакомит посетителей с историей Воздушно-десантных войск СССР и Российской Федерации, деятельностью легендарного командующего ВДВ Героя Советского Союза генерала армии В.Ф. Маргелова, ролью десантников в афганском вооруженном конфликтах. В музейных залах в общей сложности размещено более 1500 исторических артефактов.

В фондах «Крылатой гвардии» хранится около 12000 музейных предметов. Основными экспонатами музея выступают редкие фотографии, документы, письма, личные вещи, образцы обмундирования, снаряжения и вооружения уральских воинов-десантников. Ежегодно музей ВДВ посещает в среднем 20000 человек, проходят встречи учащихся общеобразовательных учреждений, студентов и курсантов с ветеранами ВДВ, торжественные мероприятия, посвященные памятным датам военной истории и дням воинской славы России [Войтенко, 2019: 20–21].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в настоящее время в Екатеринбурге делается многое для сохранения исторической памяти об участниках войны в Афганистане: устанавливаются и реконструируются памятники, мемориальные комплексы и памятные доски, проводится присвоение имен героев-уральцев городским улицам, активно работают военно-исторические музеи.

Однако в деле сохранения исторической памяти о военнослужащих-«афганцах» предстоит еще многое сделать, прежде всего, в области совершенствования инструментов мобилизации коллективной памяти об афганском военном конфликте.

Необходимо думать, как создать символический «пантеон героев», в котором бы заняли свое законное место воины-интернационалисты. Определить, памятников и памятных знаков какому участникам Афганской войны еще не хватает.

Ответить на вопрос как сделать так, чтобы памятники не просто бы находились в городском пространстве, но и выполняли бы функцию консолидации населения, служили точкой притяжения как местных жителей, так и туристов из других регионов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникин Д.А. Политика памяти в современном мире: пространства, топосы, сети. Саратов: Наука, 2018. 173 с.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. Войтенко А.А. Чернеют от крови тюльпаны. Памятники свердловчанам — участникам боевых действий в Афганистане, на Северном Кавказе и в других горячих точках второй половины XX — начала

REFERENCES:

1. Anikin D.A. The Politics of Memory in the Contemporary World: Spaces, Topoi, and Networks. Saratov: Nauka, 2018. 173 p. (in Rus.).
2. Assman A. The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Policy. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozrenie, 2014. 328 p. (in Rus.).
3. Voitenko A.A. Tulips Turn Black with Blood. Monuments to Sverdlovsk Residents Who Participated in Combat Operations in Afghanistan, the North Caucasus, and Other Hot Spots of the Second Half of the 20th —

- XI веков. Екатеринбург: «Генри Пушель», 2019. 224 с.
4. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН. 2013. 421 с.
  5. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 6–23.
  6. Миллер А.И. Методологические проблемы изучения политики памяти — решенные, нерешенные и неразрешимые / Методологические вопросы изучения политики памяти. СПб.: 2018. С. 4–11.
  7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ. 44 с.
  8. Сперанский П.А., Черняев Д.М. Сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи: опыт музея «Шурави» // Победа над фашизмом в контексте современных вызовов России. 14-е Уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург: Сократ, 2025. С. 326–330.
  9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
4. Malinova O.Yu. Constructing Meanings: A Study of Symbolic Politics in Contemporary Russia. Moscow: INION RAS, 2013. 421 p. (in Rus.).
  5. Miller A.I. Russia: Power and History. *Pro et Contra*. 2009. No. 3–4. Pp. 6–23. (in Rus.).
  6. Miller A.I. Methodological Problems in the Study of Memory Politics: Resolved, Unresolved, and Insoluble / Methodological Issues in the Study of Memory Politics. St. Petersburg: 2018. Pp. 4–11. (in Rus.).
  7. Repina L.P. Cultural Memory and Problems of Historiography (Historiographical Notes). Moscow: HSE University. 44 p. (in Rus.).
  8. Speransky P.A., Chernyaev D.M. Preserving Historical Memory and Patriotic Education of Youth: The Experience of the Shuravi Museum // Victory over Fascism in the Context of Russia's Contemporary Challenges. 14th Ural Military-Historical Readings. Collection of Scientific Articles. Yekaterinburg: Sokrat, 2025. Pp. 326–330. (in Rus.).
  9. Halbwachs M. Social Framework of Memory. Moscow: New Publishing House, 2007. 348 p. (in Rus.).

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 95,6%.

Рецензент: Запарий В. В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 29.08.2025, принята к публикации 19.09.2025

The article was received on 29.08.2025, accepted for publication 19.09.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сперанский Петр Андреевич, младший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация; старший преподаватель кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); г. Екатеринбург, Российская Федерация; Муниципальный музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави»; г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 9148-8047, AuthorID: 1021193, e-mail: pasperanskiy@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Peter A. Speransky, junior researcher of Center for Political and Socio-Cultural History; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation; Senior lecturer of the Department of History of Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Yekaterinburg, Russian Federation; Municipal Museum of Memory of Internationalist Soldiers «Shuravi»; Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN-code: 9148-8047, AuthorID: 1021193, e-mail: pasperanskiy@mail.ru